

РАБОЧИЙ ПОСЕЛОК СОЛИКАМСКОГО СУЛЬФИТНО-ЦЕЛЛЮЛОЗНОГО КОМБИНАТА В КОНЦЕ 1930-х – НАЧАЛЕ 1940-х годов: ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ

Зыкин Иван Валерьевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин
Технологический институт – филиал
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»,
Россия, Верхотурье, e-mail: zivverh@mail.ru

УДК: 94(47+57): 71

DOI: 10.47055/1990-4126-2021-3(75)-12

Аннотация

В годы первых советских пятилеток (конец 1920-х – начало 1940-х гг.) активно формировалась поселенческая сеть лесопромышленного комплекса. Во второй половине 1930-х гг. при введении целлюлозно-бумажных предприятий основным способом решения жилищной проблемы стало строительство рабочих поселков, состоявших преимущественно из деревянных многоквартирных домов. В последние годы данная застройка постепенно исчезает в связи с отношением ее к категории аварийного жилья. Исследование опыта строительства деревянных многоквартирных домов актуально как с позиции истории экономики и архитектуры, так и в связи с активным развитием деревянного домостроения в современной России. В качестве примера выбран рабочий поселок Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината (север современного Пермского края), сооружавшегося во второй половине 1930-х – начале 1940-х гг. Использование материалов архива Соликамского городского округа, данных полевого исследования, интернет-сервисов «Яндекс-карты» и «Реформа ЖКХ» позволило осуществить комплексное исследование населенного пункта. Рабочий поселок включал одноэтажные деревянные дома для инженерно-технических работников, двухэтажные деревянные дома для остального персонала, объединенные в кварталы. Почти весь объем строительных работ, включая благоустройство, был завершён к началу работы предприятия. В ходе полевого исследования выявлено, что большая часть рабочего поселка до настоящего времени сохранилась, дома заселены. Сделаны выводы о том, что в планировке и застройке поселка Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината прослеживаются многие черты концепции «социалистического города». Строительство зданий в деревянном исполнении, комплекса социально-бытовых учреждений, благоустройство, сохранение зеленых насаждений способствовали формированию привлекательного облика населенного пункта, ставшего основой будущего городского поселения, ныне микрорайона г. Соликамск.

Ключевые слова:

комплекс, модернизация, поселенческая сеть, Соликамский сульфитно-целлюлозный комбинат, планировка, застройка

THE WORKERS VILLAGE OF SOLIKAMSK SULPHITE PULPING MILL IN THE LATE 1930s - EARLY 1940s: A STUDY EXPERIENCE

Zykin Ivan V.

PhD. (History), Associate Professor, Department of Socio-Economic Disciplines
Technological Institute branch
National Nuclear Research University «MEPhI»,
Russia, Verkhoturье, e-mail: zivverh@mail.ru

УДК: 94(47+57): 71

DOI: 10.47055/1990-4126-2021-3(75)-12

Abstract

During the years of the first Soviet five-year plans, from the late 1920s to the early 1940s, a network of residential settlements was actively built for the timber industry. In the second half of the 1930s, the construction of pulp and paper enterprises was accompanied by the construction of workers settlements with wooden apartment houses as the main way to solve the housing problem. In recent years, these houses have been disappearing due to their classification as unfit for residence. Currently, it appears important to explore experiences in the construction of wooden apartment houses from the perspective of the history of economics and architecture and in connection with active expansion of wooden housing construction in the Russian Federation. The workers village of the Solikamsk sulphite pulping mill (in the north of the modern Perm Krai) built in the second half of the 1930s - early 1940s is an appropriate example. Materials from Solikamsk city archive, field research data, Yandex Maps and the Housing and Utilities Reform online resource has enabled a comprehensive study of the village to be carried out. The workers village included one-story wooden houses for engineering staff and two-story wooden houses for other personnel combined in blocks. Almost all of the construction work including site improvements had been completed by the start of operation of the enterprise. The field study has revealed that most of the workers village has been preserved to date, and the houses are occupied. The plan and buildings of the Solikamsk sulphite pulping mill's settlement were found to have many features of the "Socialist City" concept. Construction of buildings in wood, social and welfare institutions, improvements, and preserved planting contributed to the formation of an attractive appearance, and the settlement gave origin to the city of Solikamsk, having turned into one of its boroughs.

Keywords:

timber processing complex, modernization, settlement network, Solikamsk sulphite pulping mill, planning, development

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-43024

Введение

В Советском Союзе в годы реализации первых пятилетних планов (конец 1920-х – начало 1940-х гг.) увеличение объемов лесопромышленной деятельности, сооружение новых предприятий привело к формированию отраслевой поселенческой сети. Наряду с появлением большого числа лесозаготовительных поселков образовались крупные рабочие поселки при комбинатах по механической обработке и глубокой переработке древесины. Часть из них в 1930-х гг. получила статус города. Если в конце 1920-х – первой половине 1930-х гг. в новых поселениях градостроительная практика включала реализацию проектов «социалистических городов» и решение жилищной проблемы путем строительства бараков и прочих временных построек (яркие примеры – Красновишерск и Краснокамск на Урале), то во второй половине 1930-х гг. принципы застройки претерпели изменения.

Их можно проследить на примере рабочего поселка строившегося Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината¹ (Соликамск, современный Пермский край) – одного из ведущих лесопромышленных предприятий Советского Союза и Российской Федерации. Актуальность данной работы связана не только с исследованием планировки и архитектуры поселения, но и с вопросами сохранения этого наследия. Жилищному фонду рабочего поселка, а это дома в

деревянном исполнении, более 80 лет, и в связи с реализацией программ по переселению граждан из аварийного жилья часть зданий расселена и снесена или готовится к расселению. Через несколько лет застройка может окончательно исчезнуть. Исследований в области планировки и архитектуры таких населенных пунктов почти нет. На современном этапе, когда деревянное домостроение в Российской Федерации активно развивается, опыт градостроительства второй половины 1930-х гг. может оказаться весьма полезным.

Обзор литературы

Данное исследование продолжает серию статей в научном журнале «Архитектон: известия вузов», посвященную проблемам развития поселенческой сети в годы первых советских пятилеток и формирования инфраструктуры в рабочих поселках и городах, возникших при лесопромышленных предприятиях². В советский период рассмотрению этой темы уделялось недостаточно внимания. Исследователи при изучении истории региональных лесопромышленных комплексов [9; 13; 22], поселений [21; 23] ограничивались констатацией успехов партийно-государственных органов и хозяйственных ведомств, предприятий в деле жилищно-бытового и социального строительства. На современном этапе исследователи стали активно обращаться к вопросам строительства и развития инфраструктуры в населенных пунктах в период индустриализации [4; 5; 18; 19; 20; 24]. Относительно подробно изучена проблема развития инфраструктуры спецпоселков, возникших в результате репрессивной политики Советского государства [2; 14].

В целом в работах стало уделяться намного больше внимания проблемам застройки поселков и городов при предприятиях лесопромышленного комплекса. Издаются книги об истории населенных пунктов с описанием улиц, построек, большим количеством иллюстраций [12; 17]. В книге об Архангельском целлюлозно-бумажном комбинате, строительство которого велось во второй половине 1930-х гг., опубликован большой объем фотоматериалов о рабочем поселке [7]. Его застройка была представлена в основном двух- и трехэтажными многоквартирными деревянными домами. Большой вклад в изучение проблем градостроительства в Советском Союзе в конце 1920-х – 1930-х гг. внесли современные российские исследователи [3; 10; 11; 5; 16]. Обобщение темы размещения, планировки и застройки рабочих поселков при лесопромышленных предприятиях Уральского региона в годы первых советских пятилеток проведено в монографии автора [8]. Что касается истории Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината, то необходимо отметить издания советского и современного периодов [1; 6].

Исследование по изучению планировки и застройки рабочего поселка Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината, возведенного в конце 1930-х – начале 1940-х гг., проводится впервые и основано на использовании материалов архива Соликамского городского округа, данных полевого исследования, осуществленного автором в июле 2021 г., сведений интернет-сервисов «Яндекс-карты» и «Реформа ЖКХ».

Результаты исследования

В годы реализации первых пятилетних планов основными районами развития лесопромышленного комплекса стали северо-запад, европейский Север, Центральная Россия, Урал, Сибирь и Дальний Восток. В Предуралье в конце 1920-х – 1930-х гг. были возведены Вишерский (на севере региона), Камский целлюлозно-бумажные комбинаты и бумажная фабрика «Гознак» (оба – западнее Перми). Соликамский сульфитно-целлюлозный комбинат (д. Усть-Боровая, севернее Соликамска Свердловской области), возведение которого началось в 1936 г., должен

был стать передовым предприятием целлюлозной отрасли (запроектированная технологическая схема была инновационной для Советского Союза) и вырабатывать специальные высококачественные сорта целлюлозы. Наряду с построенным в первой половине 1930-х гг. калийным предприятием, проектировавшимся Соликамским гидроузлом (не осуществлен) сульфитно-целлюлозный комбинат формировал мощный промышленный узел на севере Пермской области, выделившейся в 1938 г. из состава Свердловской области. Основные строительные работы с середины 1938 г. осуществлял исправительно-трудовой лагерь Соликамского строительства НКВД СССР³.

Производственная площадка комбината располагалась около Боровского затона р. Камы. Рядом с сульфитно-целлюлозным предприятием, переданным в 1940 г. для эксплуатации Народному комиссариату целлюлозно-бумажной промышленности СССР, функционировал сульфитно-спиртовой завод Главлесоспирта при СНК СССР. Южнее находились рабочий поселок сульфитно-целлюлозного комбината и исправительно-трудовой лагерь. Предприятие было соединено железнодорожной веткой со ст. Соликамск. Вдоль нее, южнее комбината, в годы войны был создан оборонный завод (рис. 1).

По техническому проекту Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината, разработанному Главлесстроем и Государственным институтом проектирования целлюлозно-бумажных предприятий (Гипробум) в 1936 г., рабочий поселок был рассчитан на проживание 4100 человек.

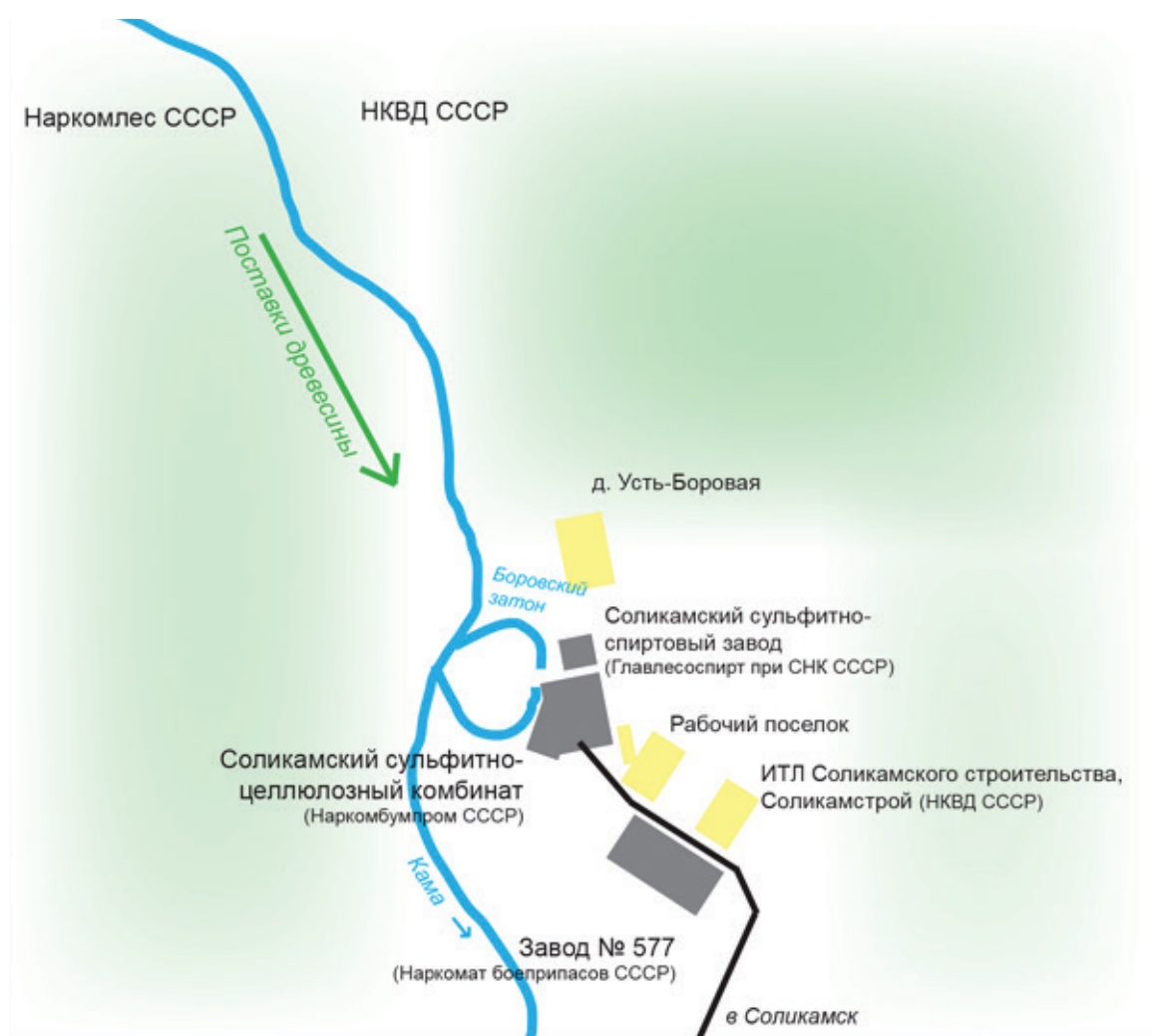

Рис. 1. Схема расположения предприятий и рабочего поселка на производственной площадке севернее г. Соликамска в годы Великой Отечественной войны. Сост. И.В. Зыкин

Сведений о проектировщиках не обнаружено, скорее всего, именно инженеры Гипробума разработали концепцию поселка. Он должен был состоять из жилых домов в деревянном исполнении: одноэтажных – для инженерно-технических работников, двухэтажных – для остального персонала. Учреждения социально-бытового назначения: школа, детский сад, баня – предполагалось возводить из камня. Подобный подход к решению жилищной проблемы был популярным при строительстве и реконструкции предприятий, поскольку позволял максимально использовать местные материалы и, прежде всего, древесину как наиболее доступный.

Рабочий поселок Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината имел регулярную планировку, основной планировочной единицей выступал квартал, который составляли жилые дома (социально-бытовые учреждения оказывались за пределами кварталов). Планировку задавала заводская дорога (ул. Сталина, ныне Коммунистическая), соединявшая предприятие с поселком, между которыми оставался санитарный разрыв шириной около 1 км. На этом участке дороги располагалось несколько домов для инженерно-технических работников (они либо не сохранились, либо были реконструированы). Это являлось целесообразным решением с точки зрения сокращения времени движения до комбината руководящих лиц. Застройка поселка двухэтажными домами должна была вестись в четырех кварталах. Подъезды домов ориентировались на улицу, внутри квартала сохранялись лесные насаждения. В юго-восточной части поселка, в начале ул. Коммунистической, намечались клубная и парковая зоны, в южной части располагались общежития. Вообще предприятие и поселок были окружены хвойными массивами, в пользу чего говорят названия небольшой реки (Боровая), впадающей в р. Каму, деревни (Усть-Боровая) и самого поселка, самостоятельного в 1949–1959 гг. города (Боровск) – ныне микрорайона Соликамска.

Населенный пункт при Соликамском сульфитно-целлюлозном комбинате можно рассматривать в качестве упрощенного варианта «социалистического города». Охарактеризуем особенности его застройки: сначала – по архивным материалам, затем – на основе данных полевого исследования и интернет-сервисов.

В архиве Соликамского городского округа имеются материалы о функционировании Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината начиная с 1940 г., когда он стал самостоятельным предприятием. Обнаружить более ранние материалы о строительстве рабочего поселка не удалось. На начало 1940 г. в рабочем поселке насчитывалось 30 жилых домов и 4 общежития. В 1940 г. предполагалось возвести и сдать еще 21 дом и 4 общежития. В поселке имелись также гостиница, баня и прачечная⁴. За 1941 г. общая площадь жилищного фонда увеличилась более чем на 6 тыс. м². Почти все дома были оборудованы водопроводом (протяженностью 10,3 км), канализацией (протяженностью 8,1 км) и освещением⁵, что являлось редким примером комплексной организации жилищно-коммунального хозяйства еще на стадии строительства. По данным на апрель 1942 г., в рабочем поселке Соликамского комбината насчитывалось 68 жилых объектов (дома, общежития, гостиница площадью 24 474 м²)⁶ (табл. 1).

Таблица 1

Состояние жилищного фонда рабочего поселка Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината⁷

Год (данные на 1 января)	Жилые дома		Общежития	
	Общая площадь, м ²	Кол-во жильцов	Общая площадь, м ²	Кол-во жильцов
1940	11 126	Нет сведений	1712	Нет сведений
1941	17 867	1175*	1380	357*
1942	18 436	4926	2238	514

* Работники предприятия и члены их семей

Одноэтажная застройка была представлена 4 двухквартирными четырехкомнатными домами и одним двухквартирным (для инженерно-технических работников). Двухэтажная застройка включала 22 12-квартирных и 13 8-квартирных домов (с трехкомнатными квартирами), 14 8-квартирных (с двухкомнатными квартирами), 13 общежитий, гостиницу. В генеральном акте правительственной комиссии по приемке в эксплуатацию Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината, относящемся к апрелю 1942 г., рядом с перечнем объектов карандашом написано фактическое их количество⁸ (в сумме получилось 58, или на десять зданий меньше). Это можно объяснить учетом только сданных и заселенных жилых домов. Двухэтажные деревянные дома включали 480 квартир. Скорее всего, с течением времени именно общежития сносились в первую очередь.

Из учреждений социально-бытового назначения имелись детские ясли и сады, школа, баня-прачечная, квартальная прачечная, амбулатория, больничный городок, магазины столовая⁹. В генеральном акте по приемке в эксплуатацию комбината отмечалось, что предусмотренное проектом строительство жилых домов, культурно-бытовых зданий и работы по благоустройству выполнены. Не были сооружены клуб и парк культуры и отдыха¹⁰.

По данным на 1 января 1942 г., на одного человека, проживавшего в жилых домах, приходилось в среднем 3,74 м² (т. е. в одной квартире проживали в среднем 10 человек), проживавшего в общежитиях – 4,35 м². Для предприятия, принявшего во второй половине 1941 г. работников и оборудование почти двух десятков эвакуированных предприятий и учреждений из западных и северо-западных районов страны¹¹, показатели обеспеченности людей жилой площадью следует признать относительно неплохими. Данная ситуация – следствие наличия двух- и трехкомнатных квартир в домах площадью примерно 40–50 м².

Для проверки сведений из архивных источников и получения более полного представления о характере застройки рабочего поселка Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината и ее современного состояния в июле 2021 г. в Соликамске было проведено полевое исследование. Выявлено, что большая часть этого микрорайона сохранилась, дома заселены. Часть зданий за последние годы расселена и снесена в связи с аварийным состоянием. На некоторых освобожденных участках возведены новые дома, куда переселены жители аварийных построек. Целостность облика рабочего поселка постепенно утрачивается.

Сохранившиеся дома, судя по внешнему виду, капитально не ремонтировались, при этом их качество, в том числе благодаря бетонным фундаментам, относительно высокое. Средние секции зданий на три подъезда, расположенных на перекрестках улиц, имеют застекленные балконы (рис. 2, 3). Здания школы, возведенной в 1937 г., детского сада не используются, общественная баня функционирует (рис. 4). Был выявлен еще один жилой дом (построен в 1939 г.) к северу от основной части рабочего поселка. Вероятно, здесь планировалось заложить новый квартал.

На основе данных полевого исследования, а также с помощью интернет-сервисов «Яндекс-карты» и «Реформа ЖКХ» составлена карта-схема рабочего поселка строившегося Соликамского ЦБК (рис. 5). Выявлены 45 жилых домов (часть их уже снесена по программе переселения граждан из аварийного жилищного фонда, но сохранилась в реестре сервиса «Реформа ЖКХ»). При составлении карты-схемы обнаружилось несколько пустующих участков. Поскольку подходы к застройке рабочих поселков в годы первых пятилеток предполагали заполнение кварталов жилыми зданиями, общее число домов становится чуть больше.

Рабочий поселок состоял из четырех заполненных жилыми зданиями кварталов, образовавших семь улиц. Стержневой являлась ул. Коммунистическая, соединявшая проходную строившегося предприятия с поселком. Еще несколько домов (в северной и северо-западной частях поселка), социальные учреждения (в юго-восточной части) располагались вне основных

Рис. 2. 8-квартирный жилой дом на ул. Большевистская, 14. Фото И.В. Зыкина

Рис. 3. 12-квартирный жилой дом на ул. Бумажников, 9 (перекресток ул. Бумажников – Большевистская). Фото И.В. Зыкина

Рис. 4. Здание школы (ул. Коммунистическая, 1). Фото И.В. Зыкина

Рис. 5. Схема рабочего поселка Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината, возведенного в 1937–1940 гг. Сост. И.В. Зыкин

кварталов. Застройка была представлена двухэтажными деревянными домами. Здания на два подъезда имели по 8 квартир, дома на три подъезда возводились на перекрестках улиц и имели, исходя из данных сервиса «Реформа ЖКХ», от 10 до 14 квартир. В общей сложности в рабочем поселке насчитывалось около 450 квартир (табл. 2).

Таблица 2

Динамика жилищного строительства в рабочем поселке Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината в 1937–1940 гг.¹²

Год	Число построенных домов	Приблизительное число квартир в них	Расположение по кварталам и улицам (современные наименования)
1937	12	120	кварталы Кирова – Большевистская – Коммунистическая – 3-й Пятилетки; Коммунистическая – Большевистская – Бумажников – 3-й Пятилетки
1938	12	120	ул. Большевистская, Бумажников, 3-й Пятилетки
1939	19	188	ул. 3-й Пятилетки, Большевистская, Коммунаров, Добролюбова; квартал Бумажников – Большевистская – Коммунаров – 3-й Пятилетки
1940	2	24	Ул. Коммунаров
Итого	45	452	

Полученные данные не совпадают с архивными материалами, скорее всего, по причине того, что специалисты жилищно-коммунальной сферы использовали в качестве основы год завершения строительства домов, а не их заселения. В 1937–1938 гг. сооружение жилья велось одинаковыми темпами, в 1939 г. отмечалось увеличение количества возведенных домов, а годом позже – резкое снижение темпов строительства.

Рабочий поселок застраивался неравномерно (рис. 5). В 1937 г. были освоены кварталы ул. Кирова – Большевистская – Коммунистическая – 3-й Пятилетки; Коммунистическая – Большевистская – Бумажников – 3-й Пятилетки (использованы современные названия улиц). В этом же году было возведено здание школы (ул. Коммунистическая, 1). В 1938 г. строительство жилья велось преимущественно на ул. Большевистской (северная и северо-западная части поселка, ближе к комбинату), в 1939 г. – в квартале ул. Бумажников – Большевистская – Коммунаров – 3-й Пятилетки. В 1940 г. были сооружены два дома на ул. Коммунаров (но, если верить архивным данным, именно на 1940 г. планировались крупные объемы строительства).

Сведений о планировке квартир обнаружить не удалось. Посещение бывшего рабочего поселка Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината, наличие сведений о площади зданий на интернет-сервисе «Реформа ЖКХ» позволяют описать жилищные условия. Двухэтажные деревянные дома на два подъезда были двух типов: с двухкомнатными и трехкомнатными квартирами. Площадь двухкомнатной квартиры равнялась в среднем 47 м², трехкомнатной – 71 м². Дома на три подъезда (на перекрестках улиц) имели трехкомнатные квартиры, их площадь составляла в среднем 60 м². Квартиры имели изолированные комнаты, кухни, санузлы, окна выходили на проезжую часть улицы и во двор.

Уместно привести для сравнения особенности застройки других поселков при целлюлозно-бумажных предприятиях. Так, в п. Архбум (с 1941 г. п. Ворошиловский, южнее г. Архангельска),

где в 1935–1940 гг. возводился сульфитно-целлюлозный комбинат (предприятие рядом с г. Соликамском являлось его дублером), застройка была также представлена двух- и трехэтажными домами в деревянном исполнении на 8 и 12 квартир и бараками. Однако главный инженер комбината изменил проекты зданий. Возводились дома на 13 квартир, без уборных и кухонь. В начале 1940 г. в п. Архбум насчитывалось 59 домов жилой площадью 19 391 м², 10 общежитий [7, с. 67, 142, 166].

Краснокамск (западнее Перми, город с 1938 г.) активно застраивался в течение 1930-х гг. и состоял из нескольких поселков. Среди барачной и индивидуальной застройки выделялся благоустроенный поселок бумажной фабрики «Гознак» (15 четырех- и пятиэтажных домов в каменном исполнении на 32 и 40 квартир). Основная часть – поселок Камского целлюлозно-бумажного комбината (семь кварталов двухэтажных деревянных домов на 8 квартир, пятиэтажный «дом-гигант» на 205 квартир и три четырехэтажных дома в каменном исполнении), где были сосредоточены основные административные и социально-культурные учреждения. В этих поселках имелись трех- и четырехэтажные школы в каменном исполнении. В восточной части Краснокамска разместился небольшой поселок теплоэлектростанции и треста «Приканефть», представленный одним четырехэтажным каменным домом и чуть больше десяти двухэтажными деревянными домами¹³.

Заключение

Использование архивных материалов, данных интернет-сервисов «Яндекс-карты» и «Реформа ЖКХ», проведение полевого исследования позволило составить относительно подробное представление о рабочем поселке Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината, сформировавшемся одновременно с возведением предприятия в конце 1930-х – начале 1940-х гг. Можно говорить о положительном опыте решения жилищной проблемы еще на этапе промышленного строительства. Рабочий поселок застраивался двухэтажными домами в деревянном исполнении с квартирами с относительно большой площадью (по меркам того периода), осуществлялось его благоустройство, создание комплекса социально-бытовых учреждений. Большая часть домов сохранилась до наших дней и используется для проживания.

В планировке и застройке поселка прослеживаются многие черты концепции «социалистического города». Оригинальным решением следует считать наличие балконов в домах на перекрестках улиц, что придавало застройке ансамблевые качества (несмотря на отсутствие доминант среди жилых зданий) и усиливало восприятие населенного пункта как городского поселения. Внутри кварталов сохранялись зеленые насаждения, поселок гармонизировал с окружающей природой. Данный исторический опыт планировки населенного пункта, сооружения благоустроенного жилья в деревянном исполнении может быть использован на современном этапе при определении перспектив жилищного строительства в Российской Федерации, разработке программ по обеспечению жильем отдельных категорий граждан.

Примечания

¹ Во второй половине 1930-х гг. возводилось несколько подобных населенных пунктов, например, рядом с г. Архангельском, при сульфитно-целлюлозном комбинате.

² Подробнее: <http://archvuz.ru/authors/280/>.

³ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 5446. Оп. 22а. Д. 291. Л. 25.

⁴ Архив Соликамского городского округа. Ф. 130. Оп. 1. Д. 16. Л. 10а.

⁵ Там же. Д. 52. Л. 34, 34а.

⁶ Там же. Д. 92. Л. 5

⁷ Составлено по данным архива Соликамского городского округа. Ф. 130. Оп. 1.. Д. 16. Л. 10а; Д. 52. Л. 34; Д. 53. Л. 66.

⁸ Архив Соликамского городского округа. Ф. 130. Оп. 1. Д. 92. Л. 45

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. Л. 23.

¹¹ Там же. Д. 53. Л. 14.

¹² Составлено автором на основе данных интернет-сервиса «Реформа ЖКХ». – URL: <https://www.reformagkh.ru/>

¹³ Пермская область накануне Великой Отечественной войны: сб. док. / Сост. В. Г. Светлаков. – Пермь: Пушка, 2005. С. 90–93.

Библиография

1. 25 лет в строю. – М.: Известия, 1966. – 96 с.
2. Бердинских, И.В. Особенности формирования инфраструктуры системы спецпоселений в СССР в 1931–1940-х гг.: дис. ... канд. ист. наук / И.В. Бердинских – Киров, 2007. – 228 с.
3. Бугров, К.Д. Соцгорода Большого Урала / К.Д. Бугров – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 472 с.
4. Вавулинская, Л.И. Социально-экономические аспекты развития провинциального города в 1920–60-е гг. (на материалах г. Кондопога, Республика Карелия) / Л.И. Вавулинская // Российская провинция как социокультурное поле формирования гражданской и национальной идентичности: мат-лы VIII международных Стахеевских чтений. – Елабуга, 2017. – С. 40–44.
5. Воейков, Е.В. Жилищный фонд лесных трестов Поволжья в 1930–1941 гг. // Человек в российской повседневности: история и современность. Сборник статей VII Международной научно-практической конференции / Под общей редакцией С.Д. Морозова, В.Б. Жиромской / Е.В. Воейков. – Пенза: Пенз. гос. ун-т, 2014. – С. 48–53.
6. Загадка бумажной реки. – Екатеринбург : НИИМК, 2011. – 208 с.
7. Захарова, Е. Рождение гиганта. 1934–1940 / Е. Захарова, П. Фасонов. – Новодвинск: Архангельский ЦБК; Архангельск: Карандаш, 2019. – 207 с.
8. Зыкин, И.В. «Зеленое золото» индустриализации: Лесопромышленный комплекс Уральского региона в конце 1929 г. – первой половине 1941 г. – Изд. 2-е, перераб. и доп. / И.В. Зыкин. – Екатеринбург: Альфа Принт, 2021. – 303 с.
9. Индустриализация Коми автономной области: историографический и источниковедческий анализ и публикация архивной рукописи. – Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2018. – 271 с.
10. Конышева, Е.В. Градостроительство Урала 1920–1930-х гг.: региональный аспект общероссийских тенденций / Конышева Е.В. // Советское градостроительство. 1917–1941. – М.: Прогресс-Традиция, 2018. – С. 474–522.
11. Косенкова, Ю.Л., Меерович, М.Г. Районная планировка в СССР: от децентрализации крупных городов к обслуживанию военно-промышленного комплекса / Ю.Л. Косенкова, М.Г. Меерович // Советское градостроительство. 1917–1941. – М. : Прогресс-Традиция, 2018. – С. 115–179.
12. Краснокамск – город Солнца: научно-популярное издание / Автор текста И. Тарасова. – Пермь: Сенатор, 2013. – 144 с.
13. Кузнецов, А.Ф. Борьба партийных организаций за развитие лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности Урала в 1933–1937 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.Ф. Кузнецов. – Свердловск, 1979. – 19 с.
14. Мазур, Л.Н. Край ссылки: особенности формирования и развития системы расселения на Урале в 1930–1950-е гг. / Л.Н. Мазур // Документ. Архив. История. Современность. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. – С. 176–208.

15. Меерович, М.Г. Концепция «социалистического города» и практика ее реализации / М.Г. Меерович // Советское градостроительство. 1917–1941. – М. : Прогресс-Традиция, 2018. – С. 180–239.
16. Меерович, М. Г. Советские моногорода: история возникновения и специфика / М.Г. Меерович // Вестник Кемеровского гос. ун-та. – 2018. – № 1. – С. 53–65.
17. Новая Ляля: К 75-летию города. – Екатеринбург: ЛИТУР, 2013. – 216 с.
18. Новолодская, М.С. Жилищное обеспечение работников Челутаевского ЛПХ в 30-е гг. XX в. / М.С. Новолодская // Сибирь и Россия: освоение, развитие, перспективы: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 70-летию кафедры истории Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В. Р. Филиппова. – Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В.Р. Филиппова, 2009. – С. 32–34.
19. Обухов, Л.А. Первостроители соцгородов / Л.А. Обухов // Краснокамск: интеграция в будущее: мат-лы Всерос. конф. «Архитектурное наследие соцгородов: бремя прошлого или ресурс развития?» – Пермь : Литер-А, 2013. – С. 36–49.
20. Остальцев, К.А. Красновишерск: город-лагерь и город-сад. Проекты и реальность / К.А. Остальцев // Краснокамск: интеграция в будущее. мат-лы Всерос. конф. «Архитектурное наследие соцгородов: бремя прошлого или ресурс развития?» – Пермь: Литер-А, 2013. – С. 49–56.
21. Палкина, Г.А. Краснокамск / Г.А. Палкина. – Пермь: Книжное изд-во, 1988. – 246 с.
22. Первозванский, И.В. Очерки по развитию лесного хозяйства и лесной промышленности Карелии / И.В. Первозванский // Тр. Карел. филиала АН СССР. Вып. XIX. Вопросы рационального использования лесов Карелии. – Петрозаводск, 1959. – С. 5–75.
23. Тютенков, А.Г. Сяьстрой: десять шагов в будущее. История Сяьского целлюлозно-бумажного комбината / Тютенков А.Г.. – Л.: Лениздат, 1978. – 158 с.
24. Филимончик, С.Н. Кондопога в 1930-е годы: рождение города / С.Н. Филимончик // Учен. зап. Петрозавод. гос. ун-та. – 2018. – № 7 (176). – С. 80–90.

References

1. Without author (1966) 25 years in service. Moscow: Izvestia. (in Russian)
2. Berdinskikh, I.V. (2007) Particular features in the formation of the infrastructure of the system of special settlements in the USSR in the 1931-1940s. Ph.D. dissertation (History). Kirov. (in Russian)
3. Bugrov, K.D. (2018) Socialist cities of the Greater Urals. Yekaterinburg: Ural University Publishing. (in Russian)
4. Vavulinskaya, L.I. (2017) Socio-economic aspects of provincial city development in the 1920s-60s (based on the materials of Kondopoga, Republic of Karelia). In: Russian province as a socio-cultural field for the formation of civil and national identity. Collection of scientific articles. Proceedings of the VIII International Stakheev Readings. Elabuga, pp. 40–44. (in Russian)
5. Voeikov, E.V. (2014) Housing Stock of Volga Forest Trusts in 1930–1941. In: S.D. Morozov, V.B. Zhiromskaya (eds.). Man in Russian everyday life: history and modernity. Collection of articles of the VII International Scientific and Practical Conference. Penza: Penza State University, pp. 48–53. (in Russian)
6. Without author (2011) Paper river mystery. Yekaterinburg: NIIMK. (in Russian)
7. Zakharova, E. and Fasonov, P. (2019) The birth of a giant. 1934–1940. Novodvinsk, Arkhangelsk Pulp Mill, Arkhangelsk: Karandash. (in Russian)
8. Zykin, I.V. (2021) “Green Gold” of industrialization: Timber industry complex of the Ural region at the end of 1929 – the first half of 1941. Yekaterinburg: Alfa Print. (in Russian)
9. Without author (2018) Industrialization of the Komi Autonomous Region: historiographic and source-research analysis and publication of archival manuscript. Syktyvkar: IYALI Komi NC Uro RAS. (in Russian)

10. Konysheva, E.V. (2018) Urban planning in the Urals in 1920–1930s: regional aspect of all-Russian trends. *Soviet Urban Planning. 1917–1941*. Moscow: Progress-Tradition, pp. 474–522. (in Russian)
11. Kosenkova, Yu.L. and Meerovich, M.G. (2018) District planning in the USSR: from decentralization of large cities to servicing the military-industrial complex. *Soviet Urban Planning. 1917–1941*. Moscow: Progress-Tradition, pp. 115–179. (in Russian)
12. Tarasova, I. (2013) *Krasnokamsk - the city of the Sun*. Perm: Senator. (in Russian)
13. Kuznetsov, A.F. (1979) The struggle of party organizations for the development of the forestry, woodworking and pulp and paper industries of the Urals in 1933–1937. Summary of Ph.D. dissertation (History). Sverdlovsk. (in Russian)
14. Mazur, L.N. (2002) The land of the exile: the emergence and development of the settlement system in the Urals in the 1930-1950s. In: *Document. Archive. History. Modernity*. Yekaterinburg: Publishing House of Ural State University, pp. 176–208. (in Russian)
15. Meerovich, M.G. (2018) The concept of “socialist city” and its implementation. *Soviet Urban Planning. 1917–1941*. Moscow: Progress-Tradition, pp. 180–239. (in Russian)
16. Meerovich, M.G. (2018) Soviet mono-industry towns: history of emergence and specifics. *Bulletin of Kemerovo State University*, No. 1, pp. 53–65. (in Russian)
17. Without author (2013) *Novaya Lyalya: Towards the 75th anniversary of the town*. Yekaterinburg: LITUR. (in Russian)
18. Novolodskaya, M.S. (2009) Housing provision for employees of Chelutayevsky timber-logging enterprise in the 30th of the 20th century. In: *Siberia and Russia: development, evolution, prospects: proceedings of the All-Russian academic and research conference devoted to the 70th anniversary of the Department of History of the Buryat state Agricultural Academy*. Ulan-Ude: BGSMA publishing, pp. 32–34. (in Russian)
19. Obukhov, L.A. (2013) First builders of socialist cities. In: *Krasnokamsk: integration into the future. Proceedings of the All-Russian Conference “Architectural Heritage of Socialist Cities: Burden of the Past or Development Resource?”* Perm: Liter-A, pp. 36–49. (in Russian)
20. Ostaltsev, K.A. (2013) Krasnovishersk: a camp city and garden city. Projects and reality. In: *Krasnokamsk: integration into the future. Proceedings of the All-Russian Conference “Architectural Heritage of Socialist Cities: Burden of the Past or Development Resource?”* Perm: Liter-A, pp. 49–56. (in Russian)
21. Palkina, G.A. (1988) *Krasnokamsk*. Perm: Book publishing house. (in Russian)
22. Pervozvansky, I.V. (1959) Essays on the development of forestry and the forest industry of Karelia. In: *Proceedings of the Karelian branch of the USSR Academy of Sciences. Volume XIX. Issues in rational use of Karelian forests*. Petrozavodsk, pp. 5–75. (in Russian)
23. Tyutenkov, A.G. (1978) *Syasstroy: ten steps into the future. History of the Syassky pulp and paper mill*. Leningrad: Lenizdat. (in Russian)
24. Filimonchik, S.N. (2018) Kondopoga in the 1930s: birth of the city. *Transactions of Petrozavodsk State University*, No. 7(176), pp. 80–90. (in Russian)

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»)
4.0 Всемирная

Дата поступления: 24.08.2021